

Освобождение от уголовной ответственности в случае установления нарушения права на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок

1. Освобождение от уголовной ответственности является одним из компенсационных механизмов, предусмотренных Уголовным законом, который суд может применить к обвиняемому, признав, что его право на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок не было соблюдено, и закон не устанавливает ограничений на применение данного компенсационного механизма.
Учитывая, что при освобождении лица от уголовной ответственности уголовное производство прекращается по нереабилитирующим основаниям, данные правовые последствия можно считать определенной уголовной репрессией, применяемой к обвиняемому.
2. Оценивая существенность нарушения разумного срока уголовного судопроизводства, суд может прийти к выводу о том, что право обвиняемого на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок нарушено в такой степени, что обвиняемый должен быть освобожден от уголовной ответственности в целях возмещения причиненного ему ущерба. То, что преступление является особо тяжким, совершено группой лиц или сопряжено с причинением вреда здоровью, само по себе не является препятствием для освобождения обвиняемого от уголовной ответственности.

Сенат Латвийской Республики

Уголовный департамент

2023 [..]

РЕШЕНИЕ¹

Дело № [..], SKK -[J]/2023

ECLI:LV:AT:2023:[..]

В состав Сената входят: сенатор-докладчик Ингуна Радзевича, сенаторы Анита Полякова и Айварс Уминскис.

В письменном производстве рассмотрено уголовное дело по кассационному протесту прокурора [..] прокуратуры Андрея Лиепиньша на решение [..] окружного суда от 2022 [..].

Описательная часть

[1] Решением [районного (городского)] суда 2022 года [..]
[человек А], персональный идентификационный номер [..],
[человек Б], персональный идентификационный номер [..],

¹Статус дела: закрыто.

[лицо С], персональный идентификационный номер [...],
признать виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 176 части второй Уголовного закона (в редакции закона до 31 декабря 2012 года), — хищение (грабеж) чужого движимого имущества, совершенное с применением насилия группой лиц по предварительному сговору, —
и, применяя статью 58, часть пятую и статью 59, часть третью Уголовного закона, освобождаются от наказания.

[2] Определением [...] окружного суда от 2022 г. [...], рассмотрев дело в апелляционном порядке по апелляционному протесту прокурора [...] прокуратуры А. Лиепиньша, решение [районного (городского)] суда от 2022 г. [...] отменено, [лица А], [лица Б] и [лица С] освобождены от уголовной ответственности в соответствии со статьей 58 части пятой Уголовного закона, а уголовное дело прекращено.

[3] Относительно решения [...] окружного суда от 2022 года [...] прокурор прокуратуры А. Лиепиньш подал кассационный протест, в котором просил отменить решение суда и направить дело на новое рассмотрение в апелляционный суд.

Прокурор обосновал свое ходатайство следующими доводами.

[3.1] Решение апелляционного суда не соответствует требованиям статьи 511, части второй и статьи 512, части первой Уголовно-процессуального закона, поскольку суд, установив, что в деле нарушены права обвиняемых [лиц А], [лиц Б] и [лиц С] на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок, должным образом не обосновал, почему он решил освободить обвиняемого от уголовной ответственности в соответствии со статьей 58, частью пятой Уголовного закона и прекратить уголовное судопроизводство, а не применить один из трех вариантов, указанных в статье 49.1 части первой Уголовного закона. Освобождением обвиняемого от уголовной ответственности и прекращением уголовного судопроизводства в отношении него не достигается справедливое урегулирование уголовно-правовых отношений ни по отношению к потерпевшему, ни к обществу в целом, поскольку такая практика создает неоправданный риск того, что лица не будут привлечены к уголовной ответственности в случае, если лицо, направляющее производство, затянуло уголовное судопроизводство, даже если срок давности привлечения к уголовной ответственности еще не истек. Прекращение уголовного дела путем освобождения обвиняемого от уголовной ответственности следует оценивать как крайнюю меру, предусмотренную законом, которая должна применяться лишь в особых случаях, поскольку законодатель в статье 49.1 Уголовного закона при определении срока приостановления уголовного производства предусмотрел еще ^{три варианта действий}. Сенат также в своем решении от 16 октября 2012 года по делу № SKK -546/2012 указал, что возможность прекращения уголовного преследования, закрепленная в статье 14, части 5, статье 379, части 1, пункте 4 и статье 58, части 5 Уголовно-процессуального закона, в случаях нарушения прав обвиняемого на судебное разбирательство в разумный срок, безусловно, должна

быть мотивирована и применяться с большой осторожностью, а такой выбор необходимо оценивать в совокупности с возможностями смягчения наказания, предусмотренными статьей 49.¹ Уголовного закона, поскольку прекращение уголовного преследования путем освобождения обвиняемого от уголовной ответственности является наиболее благоприятным для обвиняемого способом завершения уголовного преследования. Хотя в рассматриваемом случае судом установлено, что уголовное дело было передано в прокуратуру для возбуждения уголовного преследования только в 2020 году [...], хотя это могло произойти еще в 2014 году, само по себе данное обстоятельство не может являться основанием для освобождения обвиняемого от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования. Апелляционный суд не принял во внимание, что обвиняемые в составе группы лиц совершили уголовное преступление, предусмотренное частью второй статьи 176 Уголовного закона, которое в соответствии с пунктом 4 Переходных положений Закона «О внесении изменений в Уголовный закон» от 13 декабря 2012 года и частью пятой статьи 7 Уголовного закона (в редакции закона, действовавшего на момент совершения уголовного преступления) относится к особо тяжким преступлениям, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 12 лет с конфискацией имущества или без таковой и заключение под стражу на срок до 3 лет, и, кроме того, данное уголовное преступление повлекло за собой причинение телесных повреждений потерпевшему, что само по себе препятствует освобождению обвиняемого от уголовной ответственности с учетом иных компенсационных механизмов, установленных законом.

[3.2] Апелляционный суд, вопреки части первой статьи 562 Уголовно-процессуального закона, не оценил доводы, указанные в апелляционном протесте, а принял новое решение, не установив новых обстоятельств дела. Кроме того, апелляционный суд не обосновал свое несогласие с решением суда первой инстанции.

Тематическая часть

[4] Сенат признает, что решение [...] областного суда от 2022 года [...] следует оставить без изменений, но кассационный протест прокурора следует отклонить.

[4.1] Первое предложение статьи 14 части первой Уголовно-процессуального закона гласит, что каждый имеет право на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок, то есть без неоправданной задержки.

При установлении нарушения разумного срока уголовного судопроизводства суд обязан оценить существенность этого нарушения. Признавая, что допущенное нарушение может служить основанием для применения конкретных правовых последствий, предусмотренных уголовным законом, суд должен выбрать форму возмещения ущерба, соответствующую нарушению прав.

Из положений Уголовного закона следует, что в случае нарушения разумного

срока уголовного судопроизводства суд может применить к лицу, права которого нарушены, одно из пяти благоприятных последствий: 1) смягчить наказание в пределах санкции соответствующей статьи Уголовного закона (статья 49. ¹, часть первая, пункт 1 Уголовного закона); 2) назначить наказание ниже минимального предела, предусмотренного законом за соответствующее уголовное правонарушение (статья 49. ¹, часть первая, пункт 2 Уголовного закона), в том числе назначить лишение свободы на срок 20 лет вместо пожизненного заключения (статья 49. ¹, часть вторая Уголовного закона); 3) назначить иной, более мягкий вид наказания, чем тот, который предусмотрен законом за соответствующее уголовное правонарушение (статья 49. ¹, часть первая, пункт 3 Уголовного закона); 4) освобождение от наказания (статья 59 часть третья, статья 58 часть пятая Уголовного закона); 5) освобождение от уголовной ответственности (статья 58 часть пятая Уголовного закона).

Вопреки указанному в кассационном протесте, апелляционный суд обосновал, почему за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства, установленного по делу, он применил к подсудимым наиболее благоприятные правовые последствия – освободил подсудимых от уголовной ответственности в соответствии со статьей 58 части пятой Уголовного закона.

Суд оценил существенность нарушения права на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок и указал, что дело не может быть признано юридически сложным, имеет место небольшой круг лиц и объем инкриминируемых обвиняемым преступных деяний, кроме того, обвиняемые [лица А], [лица Б] и [лица С] полностью признали свою вину в инкриминируемом им уголовном преступлении, будучи допрошены в качестве задержанных через несколько часов после совершения уголовного преступления, не возражали против производства по делу и выполняли все законные требования лиц, направляющих процесс. При этом суд признал допущенную необоснованную задержку в рассмотрении уголовного дела более чем на шесть лет, указав на то, что уголовное дело было передано в прокуратуру для возбуждения уголовного преследования только в 2020 году [...], хотя это могло произойти еще в 2014 году [...], и, кроме того, на момент рассмотрения дела в суде общая продолжительность уголовного дела превышает 10 лет и 2 месяца, и его завершение могло быть отложено, учитывая, что постановление апелляционной инстанции не является окончательным.

Апелляционный суд также установил, что двое обвиняемых совершили инкриминируемое им уголовное преступление в несовершеннолетнем возрасте, возместили потерпевшему причиненный материальный ущерб, всем обвиняемым установлена III группа инвалидности в связи с нарушением слуха и речи.

Оценив данные обстоятельства, суд апелляционной инстанции установил особый случай, когда право обвиняемого на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок нарушено в такой степени, что суд обязан определить форму компенсации, адекватную нарушению этого права – освобождение обвиняемого от уголовной ответственности. В своих выводах суд апелляционной

инстанции сослался на положения Уголовного и Уголовно-процессуального законов, выводы практики Европейского суда по правам человека и Сената. Кроме того, суд указал, что прекращение уголовного судопроизводства по нереабилитирующим основаниям является правовым последствием того, что в рассматриваемом деле можно считать определённой уголовной репрессией, применяемой к обвиняемому.

У Сената нет оснований подвергать сомнению подобные выводы апелляционного суда.

В свою очередь, прокурор не обосновал указание на то, что такой период необоснованного бездействия лица, направляющего производство, повлекший нарушение права обвиняемых [лиц А], [лиц Б] и [лиц С] на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок, не может быть основанием для освобождения обвиняемого от уголовной ответственности, ограничившись общим утверждением. Сенат указывает, что в случае необоснованного затягивания уголовного судопроизводства лицо, направляющее производство, всегда должно учитывать возможность того, что суд при оценке обстоятельств дела, в том числе значимости нарушения права на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок и действий самого обвиняемого в ходе уголовного судопроизводства, может освободить обвиняемого от уголовной ответственности, поскольку такой вид благоприятных последствий нарушения разумного срока уголовного судопроизводства предусмотрен законом, и, более того, законодатель не установил каких-либо ограничений применения этих последствий, оставив оценку этого вопроса суду с учетом обстоятельств каждого конкретного случая. По этой причине доводы кассационного протеста о том, что совершение уголовного преступления группой лиц, совершение особо тяжкого преступления, а также совершение уголовного преступления, связанного с причинением легкого вреда здоровью потерпевшего, препятствуют освобождению обвиняемого от уголовной ответственности в связи с нарушением разумного срока уголовного судопроизводства, также следует признать необоснованными.

Аналогичным образом прокурор не обосновал свое утверждение о том, что освобождение обвиняемого от уголовной ответственности и прекращение в отношении него уголовного преследования не приводит к справедливому урегулированию уголовно-правовых отношений ни по отношению к потерпевшему, ни к обществу в целом, особенно с учетом мнения, высказанного потерпевшим [лицом Д] в суде первой инстанции относительно прекращения уголовного преследования.

Учитывая изложенное, Сенат признает, что содержащиеся в кассационном протесте прокурора указания на нарушения закона, допущенные судом апелляционной инстанции при решении вопроса об освобождении обвиняемых [лиц А], [лиц Б] и [лиц С] от уголовной ответственности в связи с нарушением разумного срока уголовного судопроизводства, фактически основаны на субъективном мнении прокурора относительно существенности допущенного нарушения и оценке судом обстоятельств, оправдывающих наложенные благоприятные последствия, что не

может быть основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции.

[4.2] Вопреки изложенному в кассационной жалобе прокурора, апелляционный суд, оценив доводы апелляционного протеста прокурора, указал, что они не имеют решающего значения, поскольку именно несоблюдение разумного срока уголовного судопроизводства, а не какие-либо иные обстоятельства, послужило основанием для освобождения подсудимых от наказания в суде первой инстанции. Апелляционный суд, рассмотрев дело в части, оспариваемой прокурором относительно применения судом первой инстанции полезных последствий в связи с нарушением права подсудимых [лиц А], [лиц Б] и [лиц С] на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок, отменил приговор суда первой инстанции и прекратил уголовное производство, освободив подсудимых от уголовной ответственности. Хотя апелляционный суд прямо не указал, какие именно нарушения закона допустил суд первой инстанции, из общего содержания решения апелляционного суда с очевидностью следует, что апелляционный суд счел благоприятные последствия, примененные судом первой инстанции в связи с нарушением разумного срока уголовного судопроизводства, несоразмерными тяжести допущенного нарушения.

[5] Учитывая изложенное, Сенат признает, что апелляционный суд при рассмотрении дела не допустил нарушений уголовного закона, а также существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы быть основанием для отмены обжалуемого решения, поэтому решение апелляционного суда следует оставить без изменения.

Оперативная часть

На основании статей 585 и 587 Уголовно-процессуального закона Сенат

постановил

оставить решение Окружного суда от 2022 года [...] без изменений, но отклонить кассационный протест прокурора Андрея Лиепиньша.

Решение обжалованию не подлежит.